

СТАТЬИ

В.Н. ЗИНЬКО

V.N. ZIN'KO

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОЙ СИТУАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО В ПЕРИОД ЭЛЛИНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ¹

FEATURES OF NATURAL AND LANDSCAPE SITUATION ON THE EUROPEAN COAST OF THE CIMMERIAN BOSPORUS DURING THE HELLENIC COLONIZATION

Географическая среда несомненно оказала существенное влияние на процесс заселения эллинскими колонистами территорий у Боспора Киммерийского (современный Керченский пролив) и на всю последующую деятельность переселенцев. Поэтому важное значение для понимания особенностей процесса выведения и становления греческих колоний имеет выяснение палеогеографической ситуации в местах их основания. Под этим подразумеваются не только географические условия местоположения самой апойкии – таких как наличие пригодных земель, подходящий в военно-оборонительном отношении рельеф местности, удобные гавани, но и весь комплекс природных ресурсов данного региона, а также их доступность для греков-колонистов. В свое время И.Т. Кругликовой была дана одна из первых характеристика природных условий Керченского полуострова в античную эпоху [Кругликова, 1975, с. 14–23]. Впоследствии аналогичные разделы присутствовали и в других исследованиях о Боспоре. Применительно же к территории отдельного боспорского полиса модель реконструкции древней природной среды была сделана на примере Нимфея [Зинько, 2003, с. 13–17].

На территории Керченского полуострова в соответствии с природно-географическими особенностями и историко-археологическими различиями в античную эпоху выделяется несколько своеобразных анклавов: зона пролива, степная зона, Причерноморское побережье, Крымское Приазовье. Зона пролива является наиболее заселенной в античную эпоху и в археологическом отношении одной из наиболее исследованных. Именно здесь на европейском (западном) побережье Боспора Киммерийского, протяженностью более 40 км, было основано несколько первых древнегреческих колоний. Рельеф этого северо-восточного приморского района Керченского полуострова – характерная холмистая степь, происхождение которой обусловлено относительно молодой складчатостью пород – мезозойских или юрских известняков. Подходя к зоне пролива, невысокий скалистый Парпачский гребень расходится несколькими грядами, отчего этот район полуострова получает веерообразное построение. Северо-восточная часть полуострова представля-

¹ Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Боспорские исследования, вып. XXXIII

за последние 2,5 – 3 тысячи лет существенно изменили свои очертания. Как считают специалисты, все песчаные косы зоны Керченского пролива находятся в стадии отмирания [Болдырев, 1958, с. 85].

Приморские территории, прилегающие с запада к Керченскому проливу, имеют хорошо выраженные в рельефе местности естественные границы, благодаря которым они составляли довольно обособленные в природном отношении анклавы. Связь этой особенности рельефа с месторасположением древнегреческих поселений европейского побережья Боспора Киммерийского была отмечена еще Ф.В. Шеловым-Коведяевым [Шелов-Коведяев, 1985, с. 33]. Более отчетливо эта связь видна на примере самых ранних поселений, число которых в первые 50–70 лет колонизации было весьма ограничено. Все они расположены в районах, существующих или существовавших в древности котловидных долин, ограниченных со стороны степи невысокими веерообразными скалистыми кряжами. Последние образуют выступающие в море мысы, заключающие между собой глубоко вдающиеся в сушу бухты с аккумулятивными берегами и пологим песчаным побережьем. В настоящее время в какой-то степени сохранились очертания лишь срединной (Керченской) и южной (Камыш-Бурунской) бухт, а северная (Еникальская) бухта полностью исчезла в результате аккумулятивной деятельности моря, а также речных наносов (рис. 1).

Греческие колонии основывались в глубинной части этих бухт, на возвышенных, подчас скалистых местах, господствовавших над прилегающими землями и удобными для обороны. Во всех известных случаях рядом с местом колонии в бухту впадала река. Однако конфигурация берегов бухт, русла рек за прошедшее время сильно изменилась. Так, Керченская бухта (рис. 2), расположенная в срединной части пролива, была в древности меньше по площади и более мелководная. В нее впадало несколько речек, из которых сохранились три (с юга на север): Джарджава, Мелек-Чесме, Булганак. В срединной части древнего залива, в месте впадения в бухту реки Мелек-Чесме, на довольно высоком холме в конце VII – начале VI в. до н.э. была основана колония, получившая название Пантикапей. Особо следует отметить, что русло этой реки проходило непосредственно у северо-восточного подножия холма, а у восточного – был песчаный берег. В результате речных наносов и аккумулятивной деятельности моря происходило постепенное изменение русла и дельты реки, вследствие чего изменяется и приморская часть Пантикапея. По данным геологических бурений, в античную эпоху здесь находился узкий залив, в который двумя рукавами впадала река (современная Мелек-Чесме). К рубежу эр он был полностью занесен илом и песком. Тогда же эта часть города была отсыпана строительным мусором и застроена, а в районе современной площади Ленина, возможно, располагалась агора позднеантичного Пантикапея [Толстикова, 1992, с. 54–56]. Вероятно, в это же время был реконструирован порт, защищенный новым молотом, функционировавшим на протяжении всего средневекового периода. В XIX в. его остатки отчетливо прослеживались в виде каменистой гряды, вытягивающейся по направлению к северо-востоку более чем на 300 метров.

Зинько В.Н. Особенности природно-ландшафтной ...

На северном берегу этой же бухты на высоком скалистом берегу в месте впадения ныне не существующей речки было основано еще одно греческое поселение – Мирмекий. С восточной стороны, перед небольшой песчаной бухтой с речной долиной, скалистый берег резко обрывался. Специальные геоморфологические исследования здесь еще не проводились, и сложно реконструировать часть территории Мирмекия, к юго-востоку от скального завершения коренного берега, где располагалось древнейшее ядро поселения, а также его прибрежную часть.

В северной части западного побережья пролива в глубине ныне не существующей бухты в VI в. до н.э. было основано еще два поселения (рис. 3). Одно из них – Порфмий, находилось в северной части излучины древнего морского залива, на довольно высокой мысовой части коренного берега, с южной стороны ограниченного небольшой речной долиной. Состояние береговой линии и конфигурация суши показывают, что в древности этот пункт являлся, по мнению В.В. Веселова, самым удобным местом для переправы. Подъезд к проливу по суше здесь был более пологим, чем в других местах, где преобладают скалистые и обрывистые берега. Позже, когда береговая линия стала отступать от Порфмия, он потерял свою значимость [Веселов, 1952, с. 235-236]. В юго-западной части этой же бухты на невысоком холме располагалось еще одно раннее поселение – Парфений. С южной стороны холма в древности протекала, ныне не существующая, река, впадающая в бухту. Она являлась источником питьевой воды для колонистов.

Большую роль в исчезновении северной бухты сыграли косы. Так В.Л. Болдырев предполагал, что в северной части древнего пролива существовала коса, которая в настоящее время полностью уничтожена морем. Это Еникальская коса, которая выдвигалась в море к юго-востоку от мыса Фонарь и под действием ветров все более отклонялась к западу, пока не сомкнулась с современным западным берегом Керченского полуострова в районе древних поселений Порфмий и Парфений [Болдырев, 1958, с. 87, 89]. Д.Я. Беренбейм подсчитал, что при возможности равномерного заполнения древней бухты песком и илом с IV в. до н.э. по I в. н.э. море отступило от Порфмия на 250 м [Беренбейм, 1959, с. 48]. В наши дни это поселение находится на удалении в 1,5 км от современного берега Керченского пролива.

Значительные изменения претерпела и Камыш-Бурунская бухта, особенно ее центральная и южная часть (рис. 4). Подъем уровня моря вызвал активную абразионно-аккумулятивную переработку рельефа береговой зоны, сопровождавшуюся изменением плановых очертаний береговой линии. Как правило, открытые участки берега характеризуются тенденцией к отступанию береговой линии, в то время как в заливах и бухтах происходило ее выдвигание. Участок побережья между Камыш-Бурунским заливом и озером Тобечик, охватывающий приморскую часть сельских территорий античных Нимфея и Тиритаки, является примером, где подобные изменения носили достаточно яркий характер. Результаты подводных археологических разведок показали, что за последние 1,5-2,0 тыс. лет произошло затопление прибрежной полосы шириной около 400–500 м. Протяженный участок обрывистого

Боспорские исследования, вып. XXXIII

берега между м. Камыш-Бурун и озером Тобечик подвержен устойчивому отступанию со скоростью около 0,4-0,8 м/год. В результате повышения уровня моря за последние тысячелетия дневная поверхность античного времени в приморской низменной полосе оказалась погруженной на глубину до 5 м и перекрытой слоем более молодых отложений, что крайне затрудняет реконструкции палеотопографии на территории, непосредственно прилегающей к античным городищам [Поротов, Зинько, 2013, с. 18].

Результаты геоморфологических и подводных археологических исследований, проведенных нашей экспедицией за два десятилетия, дают возможность воссоздать палеогеографическую ситуацию в южной части зоны пролива для приморской территории двух ранних поселений – Тиритаки и Нимфей. Полоса современного дна пролива шириной 250–300 м на глубинах от 0 до 4 м являлась склоном древней приморской террасы, на которой располагались античные поселения и курганы. Их остатки еще видны на линии прибоя. Следующую полосу современного дна шириной 80 – 100 м на глубинах 4 – 4,6 м можно связывать с припортовой зоной древнего Нимфея и сельских усадеб хоры. По данным подводных исследований, здесь имеются признаки существования античных построек и подъездных путей к ним. Далее шла полоса шириной около 100 м на глубинах 4,6 – 6 м, которая имеет довольно крутой склон с перепадами высот 1,5 – 1,7 м. Судя по всему, именно в этой зоне происходили сезонные изменения уровней Керченского пролива в древности. Мористее на полосе современного дна пролива шириной около 100 м и на глубинах 6 – 6,5 м располагались древние лодочные стоянки на палеоглубинах 0,5 – 0,7 м. В целом, сделанные замеры и картографирование подводных археологических объектов показывают, что минимальный уровень фанагорийской регрессии для района Нимфея в IV в. до н.э. мог соответствовать отметке 5,5 – 5,7 м ниже современного уровня Черного моря. Следовательно, за прошедшие 2,5 тысячи лет под водой оказалась полоса древней прибрежной зоны шириной более 400 м, что составляет около 3 кв.км территории Нимфейского полиса. Значительным разрушениям подверглась и древняя часть Нимфейского поселения, причем соотнесение планов раскопок 30-х годов прошлого века с нынешней ситуацией показывает, что эти процессы продолжаются.

Геоморфологическая реконструкция проведена и для территории Тиритакского поселения, расположенного в вершине залива на высоком коренном останце, омываемом в древности с юга-запада рекой. Далее к югу располагалась широкая речная долина, по которой протекала еще одна река – палео-Чурубаш. Особенности конфигурации системы древнебереговых валов показывают последовательность выполнения береговыми наносами и осушения южной части палеозалива, которая на фоне продолжавшегося подъема относительного уровня моря превращалась в заболоченную низменность. Нараставшая к северу аккумулятивная терраса полностью отгородила палео-Чурубашский лиман от моря, превратив его в озеро, а также протянулась севернее, отгородив от моря восточную окраину возвышенного плато, на котором расположено Тиритакское поселение. Общая ширина сформировавшейся аккумулятивной террасы в вершине Камыш-Бурунского залива составляет 2–2,5 км [Поротов, Зинько,

Боспорские исследования, вып. XXXIII

ложить, что в античный период было значительно больше рощ и дубрав, а имеющийся в настоящее время степной пейзаж является результатом антропогенной деятельности [Сокольский, 1971, с. 21–33; Кругликова, 1975, с. 17]. Как считает Н.И. Сокольский, местная боспорская древесина была невысокого качества, т.к. отсутствовали хвойные и лучшие древесные породы, пригодные для строительства и кораблестроительства [Сокольский, 1971, с. 24].

Для колонистов большое значение имели рыбные богатства региона. По свидетельству Страбона, в древности через пролив из Азовского в Черное море проходили косяки пелагиды [Strabo, VII. 6.2], а осетры в здешних местах достигали размеров дельфина [Strabo, VII. 3.18]. Судя по костным останкам рыб, найденным при раскопках, греки вылавливали: керченскую сельдь, осетровых, кефаль, анчоусы, камбалу, судак и тунца. Воды пролива и сейчас богаты различными съедобными моллюсками (мидиями, устрицами), которые в больших количествах добывались в древности.

Богаты земли западного побережья Керченского пролива и природными минеральными ресурсами. Наиболее распространен камень, образованный органическими отложениями. Чаще всего встречаются сарматские и меотические известняки-ракушечники, нередко выходящие на поверхность. Прочными мшанковыми известняками сложены многие приморские мысы. Ближе к речным поймам и морскому побережью, по склонам балок имеются относительно хорошие по качеству тонкие палеогеновые и меловые охристые глины. Они использовались в античности для местного гончарного производства. Для керамического и стекольного производства применялись и встречаемые здесь слабо ожелезненные пески. Значительны здесь и запасы железных руд, которые встречаются в одних слоях с сарматскими и меотическими известняками. В ряде случаев в краевых частях рудные мульды выходят на поверхность, делая возможным добычу открытым способом. Однако, насколько они могли быть использованы в эпоху античности, окончательно не решено. Керченская железная руда отличается рядом свойств: пылевидность, низкий процент железа, большое количество фосфора, которые, вероятно, делали невозможным ее использование в условиях античной металлургической техники, добывавшей кричное железо непосредственно из руды в примитивных плавильных горнах [Гайдукевич, 1949, с. 116-117].

Соленые озера располагают большими запасами самосадочной соли. Так, по предположению Д.С. Кирилина, в верховьях Тобечикского озера находились античные соляные промыслы. В антиклиналях в небольших количествах встречается нефть, добываемая в естественных источниках с древних времен [Успенский, 1952]. Эти естественные источники в виде небольших нефтяных родничков в настоящее время известны в районе городищ Нимфей и Порфмий.

В заключение следует подчеркнуть, что прибрежные территории пролива обладали в античное время необходимыми условиями и возможностями для земледелия и животноводства в его средиземноморском варианте, конечно же, с учетом северо-причерноморской специфики. А все природные богатства, а также удобный как в хозяйственном, так и в военно-оборонительном отношении рельеф местности

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Sokol'skii N.I. Derevoobrabatyvaiushchee remeslo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia. *MIA* 178. M.: Nauka, 1971. 285 p.
- Uspenskii V.A. Issledovanie drevnei amfory s nef'tiu, naidennoi v Tiritake. *MIA*. № 25. M.-L., 1952, pp. 415–421.
- Veselov V.V. Drevnie gorodishcha v raione Sipiagino (k voprosu o mestopolozhonii Parfeniia I Porfmiia). *Arkheologiya i istoriya Bospora*. T. 1. Simferopol': Krymizdat, 1952, pp. 227–238.
- Zin'ko V.N. Khora bosporskogo goroda Nimfeia. *BI*. Вып. IV. 2003. 320 p.

Резюме

Географическая среда оказала существенное влияние на процесс заселения эллинскими колонистами территорий у Боспора Киммерийского (современный Керченский пролив) и на всю последующую деятельность переселенцев. Поэтому важное значение для понимания особенностей процесса выведения и становления греческих колоний имеет выяснение палеогеографической ситуации в местах их основания. В статье представлена реконструкция природной среды западного побережья Керченского пролива в период греческой колонизации. Сделан вывод, что прибрежные территории пролива обладали в античное время необходимыми условиями и возможностями для земледелия и животноводства в его средиземноморском варианте, конечно же, с учетом северо-причерноморской специфики. Все природные богатства, а также удобный как в хозяйственном, так и в военно-оборонительном отношении рельеф местности делали европейское побережье Боспора Киммерийского довольно благоприятной территорией для выведения древнегреческих апоикий и развития самостоятельных государственных образований полисного типа. Все эти природно-ландшафтные особенности местности способствовали концентрации на узкой полоске побережья нескольких самостоятельных городов-полисов, однако в каждой из больших заливов-бухт их могло быть основано не более одного-двух.

Summary

Geographical environment had a significant impact on the process of settlement on the territories near the Cimmerian Bosphorus (modern Kerch Strait) by Hellenic colonists and the following activity of migrants. Therefore, studying paleogeographic situation in the places of founding Greek colonies is important for understanding the processes of their elimination and the establishment. The article presents reconstruction of the environment of the western coast of the Kerch Strait in the period of Greek colonization. It is concluded that the coastal areas of the Strait had the necessary conditions and opportunities for agriculture and animal husbandry in ancient times, in its Mediterranean version, of course, taking into account the specifics of the North Black Sea region. All the natural resources, as well as the terrain convenient both in economic and military-defensive attitude, made the European coast of the Bosphorus Cimmerian quite a favourable territory for establishing Greek apoikia and development of independent public entities of polis type. All of these natural and landscape features of the area, contributed to the concentration of several independent cities-poleis on a narrow strip of coast, but not more than one or two of them could be founded in each of the large bays.

Зинько В.Н. Особенности природно-ландшафтной ...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зинько Виктор Николаевич, д.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
ведущий научный сотрудник.
zinko@bfdemetra.org

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor N. Zin'ko, DSc,
Crimean Federal University,
Research center of History and Archaeology of the Crimea,
Leading Researcher.
zinko@bfdemetra.org

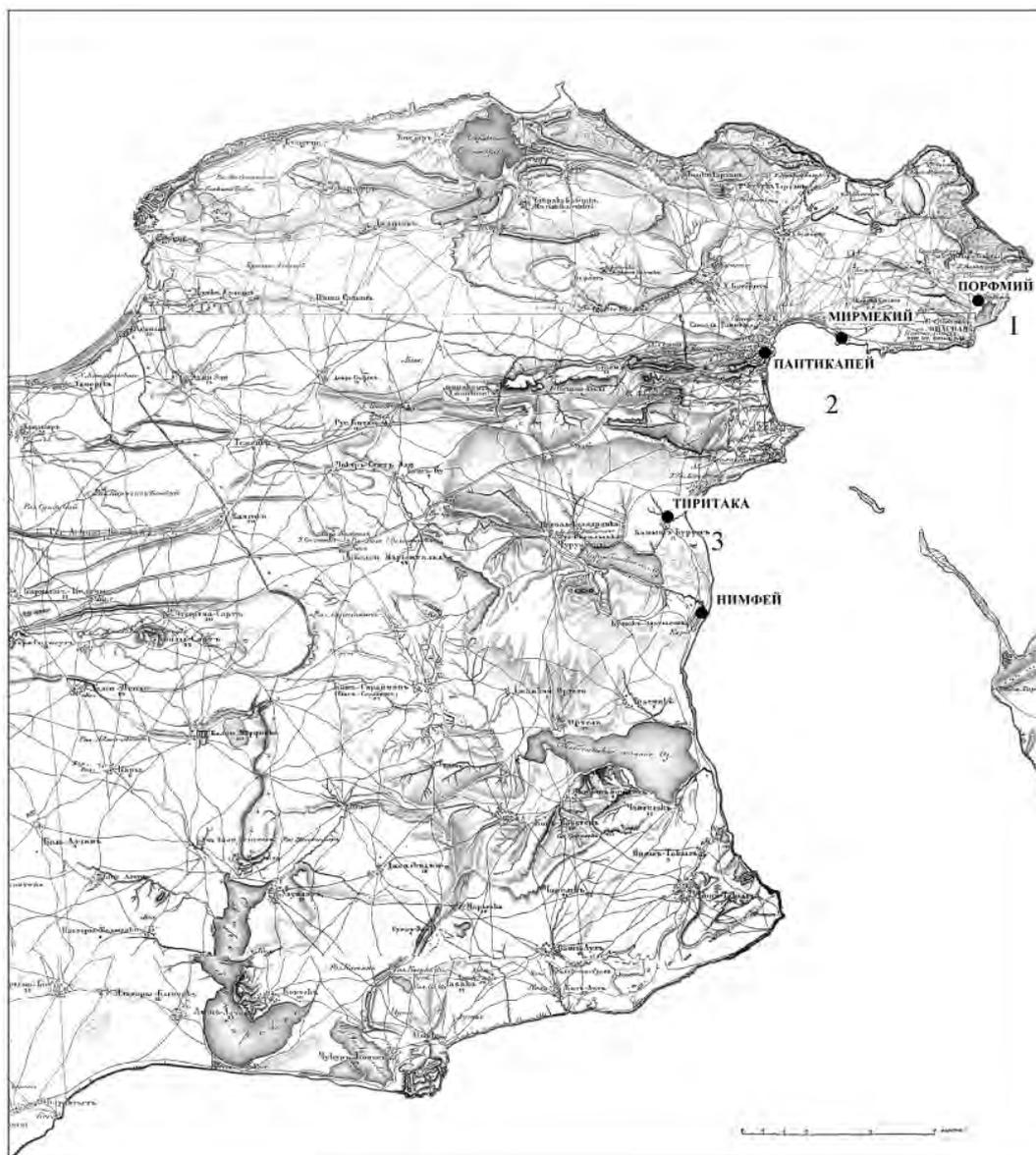

Рис. 1. Карта западного побережья Керченского пролива с обозначением бухт.
1 – Еникальская (северная). 2 – Керченская (срединная). 3 – Камыш-Бурунская (южная).

Рис. 2. Керченская бухта на карте 1857 г.
1 – Пантикапей. 2 – Мирмекий.

Рис. 3. Вид на Еникальскую бухту с юга-запада.
1 – Парфений. 2 – Порфмий.

Рис. 4. Карта южной части западного побережья Керченского пролива с Камыш-Бурунской бухтой.
1 – Тиритака. 2 – Нимфей.